

Глава 10. Взаимная подписка

Гу Ицзя зажмурился и несколько раз протёр глаза, не веря собственному зрению. Ошибки быть не могло: лайк под его записью действительно оставил Чжоу Ци — и на аватарке у него по-прежнему красовалось лицо любимого персонажа из аниме.

Решение не удалять Чжоу Ци из контактов принесло неожиданные плоды. Легкая горечь, щемившая сердце, бесследно растворилась, уступив место мягкому теплу. Один короткий клик — и на душе снова стало спокойно.

Чжоу Ци не был наказанием свыше — никогда им не был. Он был его щедрым даром, лучшей из наград. Упадок сил как рукой сняло: Гу Ицзя мгновенно воспрянул духом.

Выйдя из WeChat, Ицзя бросил взгляд на иконку Вэйбо и обомлел: над ней горел ярко-красный значок уведомлений «999+».

«Неужели в тренды попал?!»

Но пока приложение загружалось, разум вернулся в привычное русло.

«Какое к чёрту «попал»? Я же абсолютный ноунейм для шоу-бизнеса, пустое место. Кто меня вообще знает, чтобы в тренды выводить?»

Но откуда тогда эта лавина уведомлений? Это казалось совершенно невыносимым.

Как назло, из-за бешеного потока уведомлений телефон намертво завис и наотрез отказывался открывать Вэйбо. Приложение вылетало трижды, пока Ицзя не догадался зайти в общие настройки телефона, отключить push-уведомления и только после этого открыть вкладку с сообщениями.

Увидев экран, он просто закрыл лицо руками...

Что ж. Его «лучшая награда», великий и неподражаемый Чжоу Ци не просто подписался на его новый аккаунт, но и сделал репост его самой первой записи, прикрепив собственную архивную фотографию.

@Чжоу Ци: В тот год мне тоже было шестнадцать. [Посмотреть фото] // @Гу Ицзя: В тот год мне было шестнадцать.

На снимке был запечатлён совсем юный Чжоу Ци. Мальчик сидел на огромном чемодане посреди огромного зала ожидания. Откинувшись на стену, он натянул на голову чёрный капюшон худи, который слегка сполз набок, приоткрывая сонный, уставший профиль с

выражением детской растерянности на лице.

Гу Ицзя знал биографию своего кумира наизусть, поэтому сразу понял: кадр сделан в Дании, в копенгагенском аэропорту Каструп. В тот год из-за извержения вулкана в Исландии воздушное пространство над половиной Европы закрыли, и Чжоу Ци на несколько дней застрял в Копенгагене.

В этот момент экран мигнул, и пришло новое сообщение в WeChat от Чжоу Ци.

— Ты уже тогда умел готовить?

— Только учился, — ответил Ицзя. — Как раз когда попал в съёмочную группу.

— Жаль, что мы не встретились раньше.

Чжоу Ци почти сразу добавил:

— На том фото я не ел весь день.

Пальцы Гу Ицзя замерли над сенсорной клавиатурой. Ему безумно хотелось написать: «Мне тоже жаль, что мы не встретились раньше». Или отправить ворох глупых, но таких искренних слов поддержки: «Бедный... Обнимаю тебя, глажу по голове».

Но он так и не смог заставить себя набрать хоть что-то.

Экран снова засветился. Чжоу Ци прислал ещё одно сообщение:

— А ещё в тот день мои родители подали на развод. Полный кошмар был.

У Гу Ицзя болезненно сжалось сердце.

Разумеется, он знал об этой драме. В прошлой жизни новость о разводе родителей Чжоу Ци прогремела лишь спустя три года после того момента, к которому сейчас вернулся Ицзя. Тогда папарацци застукали его отца, известного и влиятельного бизнесмена, на свидании с молодой актрисой. И только после этого пиар-служба компании выпустила официальный релиз, уверяя публику, что супруги давно расторгли брак.

Ицзя помнил те события во всех деталях, ведь та самая скандальная девица снималась в одном проекте с Чжоу Ци. Из-за этого Чжоу Ци тогда ходил мрачнее тучи, что тут же породило волну сплетен. Любители чужого грязного белья мгновенно раздули из этого сенсацию, приписав актёру кучу небылиц и откровенной чернухи.

Даже у самого терпеливого человека лопнут нервы, столкнись он с подобным предательством и травлей. Разумеется, Гу Ицзя ни на секунду не усомнился в своём кумире.

Это было личной трагедией Чжоу Ци. В этой новой реальности, где карты легли иначе, Ицзя не мог предугадать, пойдёт ли история по старому кругу. Но сейчас Чжоу Ци делился с ним сокровенным. Он буквально обнажал душу, доверяя ему воспоминания о худшем дне своей юности.

Держать в руках чужую искренность, столь внезапно и беззащитно вверенную ему, было почти невыносимо. Все барьеры, выстроенные Ицзя в голове — обещания держать дистанцию, профессиональные принципы и осторожность, — рассыпались в прах.

Он быстро набрал ответ:

— Когда выдастся возможность, давай обязательно пообедаем вместе.

Ответ пришёл мгновенно:

— Договорились. Я запомню.

Не успел Гу Ицзя напечатать продолжение, как сидевший рядом Пэй Вэньси взволнованно хлопнул его по плечу:

— Матушка пресвятая! Сяо Гу, ты же в тренды попал!

В этот момент автомобильный навигатор бесстрастно объявил:

— Вы приближаетесь к пункту назначения. Идёт поиск ближайшей парковки.

Сяосяо, недолго думая, резко свернула к обочине и припарковалась в первом же свободном кармане. Она тут же выхватила телефон. Чэн Гуань действовал ещё оперативнее: он уже разворачивал на планшете корпоративную систему мониторинга упоминаний.

У Гу Ицзя от недоброго предчувствия зашевелились волосы на затылке. Он открыл вкладку «Горячие темы» на Вэйбо и увидел на четвёртом месте хэштег #В тот год мне было шестнадцать#.

Буквально за считанные минуты флешмоб подхватили десятки звёзд и инфлюенсеров, поспешивших выложить свои юношеские архивные снимки.

В принципе, ничего страшного. Основное внимание публики всё равно приковано к Чжоу Ци.

Опасность миновала.

Но тут его взгляд опустился чуть ниже. На восьмой строчке красовалось лаконичное:

#Гу Ицзя#

Гу Ицзя мысленно застонал и прижал ладонь ко лбу.

«Да сдался я вам?! Зачем вы меня-то гуглите?!»

На этот раз всё было по-настоящему. Он понимал, что качественные снимки в его профиле рано или поздно привлекут внимание аудитории, но никак не ожидал, что это произойдёт именно сейчас, когда ему меньше всего хотелось светиться перед широкой публикой. И ладно бы виной тому были происки недоброжелателей, но ведь он сам, объединив усилия с Чжоу Ци, загнал себя в эту ловушку!

«Эффект Чжоу Ци» сработал безукоризненно: все планы полетели к чертям. Рано, слишком рано! К такому стремительному взлёту он точно не был готов.

Пока Гу Ицзя растерянно гипнотизировал светящийся экран, Чэн Гуань и Сяосяо уже развернули полноценный оперативный штаб. Он настроил парсинг ключевых слов в аналитической системе и теперь молниеносно переключался между вкладками, отслеживая динамику роста упоминаний.

Даже вечно шумная Сяосяо под его чутким руководством мгновенно собралась. Она спешно созвала онлайн-совещание с отделом пиара и теперь сосредоточенно конспектировала тезисы, не отрываясь от экрана.

Вообще-то, это был его самый первый выход в тренды после перерождения. Причём инфоповод был исключительно позитивным — и что, никто даже не порадуется за него?

— Слушайте, у нас какие-то проблемы? — осторожно поинтересовался Ицзя.

— Не мешай! — в один голос прикрикнули на него Чэн Гуань и Сяосяо, даже не повернув головы, и тут же вернулись к обсуждению пиар-стратегии.

Что ж, ладно. Будем сидеть тихо и изображать послушную комнатную рыбку.

Ицзя послушно откинулся на спинку сиденья. Паника от внезапной популярности быстро улеглась, разбившись о непробиваемый профессионализм его команды. В какой-то момент у него даже возникло странное чувство дежавю: они точно знакомы всего три месяца в этой временной шкале? Почему они ведут себя так обыденно, будто выводят артистов в топ каждый

божий день, в то время как у него, человека с багажом прошлой жизни, поджилки трясутся?

Ещё забавнее выглядел сидевший на соседнем сиденье Пэй Вэньси. Пожилой актёр с самым невозмутимым видом крутил в руках телефон, пытаясь отредактировать жуткую селфи-фотографию, снятую с классического «мужского» ракурса снизу вверх. Он увлечённо переключался между четырьмя разными фоторедакторами.

— Ну-ка, Сяо Гу, глянь свежим глазом, — Пэй Вэньси ткнул экраном прямо в лицо Ицзя. — В каком приложении мимические морщины замазываются естественнее? Мне нужно выглядеть ровно на шестнадцать, чтобы тоже хайпануть на этом флешмобе. Хе-хе!

Ицзя обречённо уставился на снимок, щедро украшенный какими-то нелепыми мыльными пузырями и розовым сиянием. В голове пронеслась унылая череда многоточий.

Он мягко забрал у ветерана сцены телефон, помог выбрать правильный ракурс с нормальным освещением и сделал новый кадр. На этот раз умный алгоритм без труда распознал лицо, и ретушь пошла как по маслу.

Шестой дедушка восхищённо цокнул языком, показал ему большой палец и снова с головой ушёл в виртуальную пластическую хирургию.

Прекрасно. В этой машине решительно никому не было дела до новоиспечённого героя соцсетей.

«Что ж, день обещает быть спокойным. Моя миссия ленивого тюленя продолжается, и это просто чудесно!»

Теперь оставалось лишь плыть по течению и не совершать резких движений. Впрочем, одно дело сделать всё же следовало. Гу Ицзя открыл свой новый аккаунт и принялся методично подписываться на всех участников тех памятных съёмок: актёров, режиссёра, продюсеров. Ему искренне хотелось, чтобы внезапный прилив трафика зацепил и этих талантливых, трудолюбивых людей, которые годами отдавали себя искусству без остатка.

Опомнился он лишь тогда, когда поймал себя на том, что глупо улыбается, листая личный профиль Чжоу Ци.

«Так, стоп. Что я делаю? Я же собирался держаться от него подальше, а сам залипаю на его страницу!»

Но разум твердил одно, а он упрямо скользил взглядом по комментариям под репостом Чжоу Ци. В какой-то момент Ицзя нахмурился: среди восторженных отзывов начали проскакивать откровенно ядовитые шпильки.

«Наш Седьмой брат на радостях подписался на какого-то ноунейма с задворок, а тот его даже в упор не видит».

Тут уж у Ицзя вскипела кровь. Обливать грязью его самого — пожалуйста, сколько угодно, но трогать его кумира?! Он машинально потянулся к экрану и решительным жестом нажал заветную кнопку подписки.

Лишь мгновение спустя, когда оранжевая плашка сменилась надписью «Взаимная подписка», до него дошло, что он натворил. Пальцы предательски задрожали.

Он поспешно выпрямился, убрал телефон поглубже в карман и уставился в окно, пытаясь убедить себя:

«Это просто рабочий этикет. Обычная вежливость между коллегами, ничего личного. Абсолютно!»

Но в груди, словно весенние пузырьки в бокале лимонада, поднималась чистая, детская радость от осознания того, что кумир теперь следит за его жизнью.

Спешное онлайн-совещание наконец завершилось. Пиарщики из медиахолдинга «Перспектива» пообещали держать руку на пульсе и контролировать ситуацию в Сети. Сейчас же главной задачей для их маленькой команды оставался запуск запланированной трансляции.

Мысленно повторяя как мантру: «Всё под контролем, паниковать рано», Гу Ицзя послушно кивал на все указания Чэн Гуаня и вместе с Сяосяо направился к входу в офис компании-партнёра.

Агентство, занимающееся продвижением стримеров, не поскупилось на антураж: офис располагался в роскошном трёхэтажном таунхаусе. Пусть территория была и не слишком обширной, интерьеры поражали показным великолепием. На крыше раскинулся утопающий в зелени зимний сад, во внутреннем двореке поблёскивал бассейн, а цокольный этаж занимали просторный домашний кинотеатр и спа-зона.

Всего в доме насчитывалось восемнадцать комнат, и каждая была переоборудована под индивидуальную студию для вещания.

Двери комнат заменили прозрачными стеклянными перегородками. Проходя по коридору вслед за встречающим представителем принимающей стороны, Гу Ицзя и его спутники могли наблюдать за кипящей внутри работой.

Типажи местных инфлюенсеров пестрели разнообразием. В одних кабинетах обосновались

разговорные блогеры — они уделяли колоссальное внимание своему образу; одна миловидная девушка в пышном платье в стиле «Лолита» даже приветливо помахала им рукой через стекло.

В других комнатах царила напряжённая атмосфера киберспортивных баталий: вместо привычных кольцевых ламп и штативов для смартфонов столы игровых стримеров ломились от навороченных мониторов и мерцающей периферии.

Но больше всего здесь было классических коммерческих вещателей. Их рабочие места напоминали небольшие склады, забитые образцами товаров — от брендовой обуви до всевозможных снеков.

Сяосяо, всё ещё прокручивавшая в голове детали пиар-плана, плелась следом за Гу Ицзя на автопилоте. Но когда они поравнялись с последней стеклянной дверью, она замерла как вкопанная, не в силах сделать больше ни шагу.

<http://bllate.org/book/20129/2038571>